

УДК 94

DOI: 10.25688/20-76-9105.2023.49.1.10

Рагимова Афат Фирудиновна

кандидат исторических наук, доцент

Московский городской педагогический университет

Москва, Россия

ragimova.afa@mail.ru; ORCID: 0000-0002-3575-0923

**КУРДСКИЙ ФАКТОР ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ТУРЦИИ
(КОНЕЦ XX в. – 2020 г.)**

Аннотация. В начале XXI столетия вновь актуальна проблема обострения межнациональных конфликтов в разных точках нашей планеты. Одним из них является турецко-курдское противостояние, которое продолжается уже почти сорок лет. В статье рассматривается влияние курдского фактора на ключевые аспекты внешней политики Турецкой Республики в конце XX – начале XXI в., такие как взаимоотношения с соседними странами, в первую очередь с Ираком и Сирией, а также с европейскими странами и США. Автором дается подробный обзор ключевых событий внешнеполитического курса Турции, связанного с курдским вопросом в 80–90-е гг. XX – начале XXI в., как военного, так и дипломатического характера. В заключении статьи делается вывод, что в настоящее время курдский фактор является одним из основополагающих инструментов внешней политики Турции, используя который она методично добивается поставленных целей.

Ключевые слова: Турция, Сирия, Ирак, курды, курдский вопрос, Рабочая партия Курдистана, Партия справедливости и развития, НАТО, ЕС.

UDC 94

DOI: 10.25688/20-76-9105.2023.49.1.10

Ragimova Afat F.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Moscow City University

Moscow, Russia

ragimova.afa@mail.ru; ORCID: 0000-0002-3575-0923

**THE KURDISH FACTOR IN THE FOREIGN POLICY
OF TURKEY (END OF THE XX CENTURY – 2020)**

Abstract. At the beginning of the XXI century, the problem of aggravation of interethnic conflicts in different parts of our planet is again relevant. One of them is the Turkish-Kurdish confrontation, which has been going on for almost 40 years. This article discusses the influence of the Kurdish factor on key aspects of the foreign policy of the Republic of Turkey in the late XX – early XXI centuries, such as relations with neighboring

countries, primarily with Iraq and Syria, as well as with European countries and the United States. The author gives a detailed review of the key events in Turkey's foreign policy related to the Kurdish issue in the 80–90s XXth century – the beginning of the XXIst century, both military and diplomatic. At the end of the article, it is concluded that at present the Kurdish factor is one of the fundamental instruments of Turkey's foreign policy, using which it methodically achieves its goals.

Keywords: Turkey, Syria, Iraq, Kurds, Kurdish issue, Kurdistan Workers' Party (PKK), Justice and Development Party (AKP), NATO, EU.

Введение. В настоящей статье будет рассмотрено, каким образом курдский фактор отражался на внешней политике Турецкой Республики в конце XX – начале XXI в. Работа опирается на широкий круг источников и научной литературы по данной проблеме: международные документы¹, фундаментальные труды ведущих отечественных востоковедов-тюркологов (К. Вертяев, М. Гасратян, Н. Мосаки и др.)², а также статьи, посвященных курдскому вопросу (К. Вертяев, Н. Вершинина, В. Егоров, О. Жигалина, Ю. Кудряшова, Р. Сулейманов, К. Хикметов, М. Трофимцова и др.)³. Используются также официальные пресс-релизы как российских (Life, РБК), так и турецких (Anadolu, Hurriyet) информационных агентств.

Ход и результат исследования. Проблема взаимоотношений курдов и турок уходит своими корнями еще во времена Османской империи. По Севрскому мирному договору, подписанному представителями союзных держав Антанты и султанского правительства 10 августа 1920 г., потерпевшая поражение в Первой мировой войне Османская империя фактически перестала существовать как независимое государство, потеряв три четверти своей территории. Судьба населявших ее национальных меньшинств была прописана в соответствующих

¹ См.: Турция. Договоры. Севрский мирный договор и акты, подписанные в Лозанне. М., 1927 и др.

² См.: *Вертяев К. В.* Курдский вопрос в политике Турции (конец XX – начало XXI века). М., 2007; *Гасратян М. А.* Курдская проблема в Турции (1986–1995). М., 2001; *Мосаки Н. З.* Курдистан: ресурсы и политика. Ч. 1. М., 2005 и др.

³ См., например: *Арутюнян А. Э.* Курдская проблема как фактор дестабилизации турецко-сирийских отношений // *Курды Западной Азии (XX – начало XXI в.): проблемы курдского самоопределения: сб. статей.* М., 2012. С. 100–117; *Жигалина О. И.* Курдская проблема в современной Турции // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология.* 2016. Вып. 38. № 8 (229). С. 190–194; *Егоров В. К.* Курдский фактор во внешней политике Турции // *Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI в.* М., 2006. С. 206–215; *Жигалина О. И.* Эволюция курдского национального движения в странах Западной Азии // *Государство, общество, международные отношения на мусульманском Востоке.* М., 2014. С. 266–280; *Кудряшова Ю. С.* Региональная безопасность Турции в контексте курдской проблемы // *Вестник МГИМО-Университета.* 2010. № 1 (10). С. 30–37; *Трофимцова М. А.* Курдский вопрос в национальной политике Турции на современном этапе // *Достижения вузовской науки.* 2016. № 21. С. 32–36; *Сулейманов Р., Хикметов К.* Роль «курдского фактора» в попытке государственного переворота 15 июля 2016 года в Турции // *Россия и мусульманский мир.* 2017. № 3. С. 84–96 и др.

статьях договора. В частности, статьи 62–64 касались курдов, которым предоставлялась возможность создания собственного государства, при условии, что Совет Лиги наций признает способность курдского населения к независимости⁴. В соответствии с положениями Севрского договора 10 февраля 1922 г. Курдистану была предоставлена автономия. Курдские отряды вместе с турецкой армией принимали участие в национально-освободительной войне турецкого народа против иностранных интервентов, продолжавшейся до заключения Лозаннского мирного договора 24 июля 1923 г. Премьер-министр Турции Исмет Иненю на турецко-курдском конгрессе, происходившем в Диярбакыре 1 сентября 1924 г. заявил, что «Турция принадлежит двум народам — туркам и курдам, которые равны перед правительством и пользуются одинаковыми национальными правами»⁵.

Национально-освободительное движение закончилось победой кемалистов (сторонников Мустафы Кемала, первого президента Турецкой Республики). Однако, несмотря на декларируемые ими заверения о турецко-курдской дружбе, в принятой в 1924 г. Конституции Турецкой Республики вообще не упоминалось о какой бы то ни было автономии курдов (политической или хотя бы культурной). Причиной неудачи создания независимого Курдистана К. В. Вертяев считает «отсутствие единой национальной концепции будущего курдского государства, неясность с определением границ ввиду частичной ассимиляции с турками, а также ряд других причин не позволили решить вопрос с курдской государственностью, несмотря на гарантированное Севрским договором право на самоопределение, которым курды так и не поспешили воспользоваться»⁶.

Тем не менее позже курды попытались добиться создания собственного государства с помощью оружия. За период 20–70-х гг. XX в. произошло несколько крупных вооруженных выступлений курдов; в их среде стали возникать военизированные политические организации («Хойбун» — в 1927 г., «Рызгыри» — в 40-х гг. XX в. и т. п.). В ответ турецкое правительство полностью исключило возможность участия курдов в политической жизни страны, запретило публичное употребление курдского языка, проводило насильственную тюркизацию и ассимиляцию курдов, подавляло курдскую оппозицию, в том числе и с применением регулярных вооруженных сил.

В середине 70-х гг. XX в. противостояние курдской оппозиции и турецкого правительства обострилось. Процесс консолидации антиправительственных сил в Юго-Восточной Анатолии возглавил бывший студент факультета политологии университета Анкары Абдулла Оджалан. В 1978 г. он с группой единомышленников создает Рабочую партию Курдистана (РПК). Эта леворадикальная марксистская организация под лозунгами национально-освободительной борьбы курдов и создания независимого Курдистана быстро стала завоевывать

⁴ Турция. Договоры. Севрский мирный договор и акты... С. 25.

⁵ Вертяев К. В. Курдский вопрос в политике Турции... С. 19.

⁶ Там же. С. 21.

симпатии местного курдского населения. Входящие в структуру РПК боевые отряды должны были противостоять как соединениям внутренних сил охраны порядка (полиции, жандармерии), так и регулярным вооруженным силам Турецкой Республики. В. К. Егоров отмечает: «С объявлением этой партией в 1984 г. начала вооруженной борьбы за создание на территории всего этнического Курдистана независимого курдского государства курдская проблема стала все более усиливающимся фактором внешней политики Турции»⁷.

К сожалению, использование в своих интересах комплекса межнациональных проблем уже достаточно давно стало одним из инструментов международной дипломатии. Наличие в арсенале подобных инструментов в качестве средства давления или политического козыря в межгосударственных и международных отношениях в регионе характерно не только для региональных, но и для мировых держав⁸.

Выделим два основных направления внешней политики Турции, на которые оказывает влияние курдский фактор. Первое — это отношения Турции с ее ближайшими соседями, прежде всего Ираком и Сирией, в меньшей степени с Ираном. Второе — это отношения Турции с Соединенными Штатами Америки и странами Европейского союза.

Большинство специалистов отмечают, что регулярное военное сотрудничество Турции и Ирака в борьбе с вооруженными отрядами курдских сепаратистов началось еще в 80-х гг. XX в.⁹ В этот период правительство Саддама Хусейна проводило репрессии против курдов на севере Ирака. После поражения Ирака в войне против стран международной коалиции (операция «Буря в пустыне») репрессии против курдского населения повторились с еще большей силой.

Наконец, для предотвращения репрессий правительства С. Хусейна против иракских курдов в апреле 1991 г. резолюцией Совета Безопасности ООН на севере Ирака была установлена зона безопасности, в дальнейшем получившая название Курдского автономного района (далее — КАР). Это политическое образование получило широкую степень автономии, собственный парламент, правительство и даже денежные знаки (в 2004 г.). Успехи, достигнутые курдами в строительстве национальной автономии на севере Ирака, вызвали предсказуемо негативную реакцию со стороны Турции, Сирии и Ирана.

Современные тюркологи подчеркивают, что курдский фактор имеет особое значение во внешнеполитическом курсе современной Турции применительно к северу Ирака. В. К. Егоров считает, что камнем преткновения является территория, которая до Первой мировой войны входила в Мосульский вилайет, а затем стала частью современного Ирака¹⁰. М. А. Гасратян, говорит о том, что ситуация в курдских районах на границе с Ираком, Сирией и Ираном

⁷ Егоров В. К. Указ. соч. С. 208.

⁸ Мосаки Н. З. Указ. соч. С. 6.

⁹ Егоров В. К. Указ. соч. С. 208; Гасратян М. А. Указ. соч. С. 91.

¹⁰ Егоров В. К. Указ. соч. С. 210.

сказывалась на взаимодействии Турции с этими странами по обеспечению совместных усилий в борьбе с курдскими повстанцами¹¹. По мнению Ю. С. Кудряшовой, «острота курдского вопроса в Турции во многом связана как с бескомпромиссностью оппозиционных официальным властям курдских политических организаций, так и с жестокостью национальной политики властей»¹².

В 90-е гг. XX в. наибольшую активность по подавлению курдских сепаратистов на территориях соседних государств турецкие военные проявляли в Южном Курдистане (области на севере Ирака, населенные преимущественно курдами). Турции удалось сохранить право проведения военных операций против отрядов РПК в этом районе. В те годы Турция тратила на подавление курдского движения по семь миллиардов долларов в год¹³. За первую половину 1990-х гг. регулярная турецкая армия как минимум трижды вторгалась на приграничные территории Ирака с целью подавить очаги сопротивления отрядов РПК, которые дислоцировались в этих районах. Турецкими военными активно применялось тяжелое вооружение, танки и авиация. В ходе бомбардировок курдских деревень в Иракском Курдистане погибли десятки и были ранены сотни мирных жителей; тысячи человек, спасаясь от налетов, вынуждены были бежать из родных мест в соседние провинции. По данным агентства Рейтер (Reuters), только за 1992 г. РПК потеряла около 4800 человек, что составило более одной трети всех погибших боевиков за годы войны¹⁴.

М. А. Гасратян замечает, что боевые действия с формированиями РПК вели не только турецкие военные, но и отряды гражданской милиции (пешмерга), находящиеся под контролем правительства КАР. В свою очередь, Турция оказывала значительную помощь иракским курдам, которые с самого начала создания государственности в Южном Курдистане получали от нее значительную материальную помощь. Так, осенью 1993 г. Турция выделила 13 миллионов долларов для Демократической партии Курдистана (ДПК) с целью усиления ее борьбы с РПК¹⁵.

С 1999 по 2003 г. военные действия турецкой армии против отрядов РПК практически прекратились, потому что А. Оджалан, находившийся к этому времени уже под арестом, призвал своих сторонников к перемирию. Однако с сентября 2003 г. курдские отряды вновь активизировались. Отметим, что геополитическая обстановка в регионе к тому времени кардинально изменилась в связи с вторжением объединенной коалиции стран во главе с США в Ирак в марте 2003 г. По мнению К. В. Вертяева, новая эскалация турецко-курдского конфликта была выгодна и США, и (как это ни странно) Турции¹⁶.

Новая крупная военная операция вооруженных сил Турции, направленная на уничтожение курдских укрепленных баз в Северном Ираке, началась

¹¹ Гасратян М. А. Указ. соч. С. 91.

¹² Кудряшова Ю. С. Указ. соч. С. 32.

¹³ Конфликты на Востоке: Этнические и конфессиональные. М., 2008. С. 264.

¹⁴ Вертяев К. В. Курдский вопрос в политике Турции... С. 107.

¹⁵ Гасратян М. А. Указ. соч. С. 96.

¹⁶ Вертяев К. В. Курдский вопрос в политике Турции... С. 184.

в октябре 2007 г. Одновременно с этим по всей стране прошли демонстрации в поддержку разгрома боевиков РПК, укрывавшихся на территории Ирака¹⁷. В операции со стороны Турции участвовало порядка десяти тысяч солдат, большое количество военной техники, включая авиацию. По сообщениям информ-агентств, потери курдских повстанцев к середине декабря составили 175 человек¹⁸. Операция закончилась выводом турецких войск с территории Ирака.

Следующие пять лет для Северного Ирака были периодом относительного затишья. Турецкие военные ограничивались лишь локальными военно-воздушными операциями по уничтожению очагов курдского сопротивления на иракской территории. Между Турцией и РПК в 2013 г. даже было заключено новое перемирие: Абдулла Оджалан призвал своих сторонников прекратить вооруженное сопротивление и объединить усилия с правительственными войсками в борьбе с ИГИЛ (Исламское государство Ирака и Леванта — организация, признанная террористической на территории РФ), стремящегося взять под свой контроль северо-западные районы Ирака¹⁹. Но два года спустя вновь произошло обострение конфликта после того, как турецкие самолеты нанесли ракетно-бомбовые удары в Сирии и Ираке по позициям курдских отрядов²⁰. Об интенсивности боевых действий говорит тот факт, что только за период с июля 2015 по июнь 2016 г. военные потери составили порядка 3500 человек убитыми с обеих сторон²¹.

Турецкая армия продолжает военные действия против отрядов РПК на территории Северного Ирака и в настоящее время. 18 апреля 2022 г. Министерство обороны Турции начало новую военную операцию против боевиков РПК, на этот раз она проходит в северной части Ирака²². Таким образом, можно констатировать, что начался очередной этап вооруженного противостояния между правительственными войсками Турецкой Республики и военизированными формированиями РПК, хотя в последнее время премьер-министр Турции Реджеп Тайип Эрдоган неоднократно отмечал в своих выступлениях, что в Турции нет курдской проблемы. В одном из своих интервью на вопрос журналиста, почему правительство уклоняется от решения курдской проблемы, Р. Т. Эрдоган

¹⁷ Gudi ve Gabar bombalanıyor // Gazetearsivi.milliyet.com.tr: [сайт]. [19.10.2007]. URL: http://gazetearsivi.milliyet.com.tr/GununYayinlari/Mu018GNBwDu6IL7_x2B_3xINWQ_x3D_x3D (дата обращения: 05.11.2022).

¹⁸ Турция начала полномасштабное вторжение в Ирак // РБК: [сайт]. [22.02.2008]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/22/02/2008/5703cb459a79470eaf76959f> (дата обращения: 25.08.2022).

¹⁹ İşte Öcalan'ın nevrüz mesajı [Электронный ресурс] // Cumhuriyet: [сайт]. [20.03.2015]. URL: <https://www.cumhuriyet.com.tr/haber/iste-ocalanin-nevruz-mesaji-232961> (дата обращения: 05.11.2022).

²⁰ Трофимцева М. А. Указ. соч. С. 35.

²¹ Сулейманов Р., Хикметов К. Указ. соч. С. 92.

²² Mehmetçik, Irak'ın kuzeyindeki terör yuvalarına yönelik Pençe Kilit Operasyonu başlattı // Anadolu: [сайт]. [18.04.2022]. URL: <https://www.aa.com.tr/tr/gundem/mehmetcik-irakin-kuzeyindeki-teror-yuvalarina-yonelik-pence-kilit-operasyonu-baslatti/2566054> (дата обращения: 27.07.2022).

ответил: «Что вы заладили с этой курдской проблемой, то одно, то другое... В Турции нет такой проблемы. Мы давно решили и закрыли этот вопрос»²³.

Схожим образом обстояла ситуация и в отношении курдского вопроса в Сирии. Уже в 1980-е гг. XX в. между двумя государствами был подписан ряд договоров о сотрудничестве в борьбе с РПК²⁴. Но все эти соглашения носили лишь декларативный характер: на севере Сирии по-прежнему функционировали тренировочные лагеря и базы РПК. Еще ряд договоров и протоколов по безопасности между Сирией и Турцией, в которых подчеркивалась важность совместной борьбы с терроризмом и РПК впервые была названа террористической организацией, был подписан в 1992–1993 гг.²⁵

Тем не менее даже после этого отношения между Турцией и Сирией оставались очень напряженными. Курдские отряды продолжали переходить турецкую границу с территории Сирии. А в октябре 1998 г. дело чуть было не закончилось полноценным военным конфликтом, когда Анкара обвинила Дамаск в укрывательстве боевиков РПК, которые использовали сирийские банки для финансирования своей деятельности в Турции. С обеих сторон к сирийско-турецкой границе были стянуты войска; к счастью, военного столкновения удалось избежать. Затем стороны заключили целый ряд соглашений, которые легли в договорно-правовую базу их отношений, в том числе о борьбе с терроризмом²⁶. После этого деятельность РПК на территории Сирии была свернута, их базы ликвидированы, А. Оджалан выслан из страны. Отношения между странами оставались дружественными вплоть до начала Гражданской войны в Сирии в 2011 г.

В 90-е гг. XX в. проходили ряд важнейших встреч между руководством Турции и лидерами соседних государств. На правительственном уровне как Турция, так и Сирия, Ирак и Иран формально выступали против создания независимого курдского государства и перекройки карты Среднего Востока. Подтверждением подобной позиции стало Стамбульское заявление министров иностранных дел Анкары, Дамаска и Тегерана в феврале 1994 г. В нем были осуждены «террористические» действия, направленные против каждой из стран-участниц, также они подтвердили свои обязательства принимать необходимые меры против подобных действий²⁷. Но, как справедливо отметила О. И. Жигалина, «в этой сложной ситуации не только Иран и Турция, но и Ирак и Сирия будут препятствовать процессу развития тенденций в этническом Курдистане, способных привести к созданию независимого курдского государства. Эти страны будут использовать курдский фактор для реализации собственных региональных интересов»²⁸.

²³ Erdoğan ağız değiştirdi: Ne Kürt sorunu ya? [Электронный ресурс] // Cumhuriyet: [сайт]. [15.03.2015]. URL: <https://www.cumhuriyet.com.tr/haber/erdogan-agiz-degistirdi-ne-kurt-sorunu-ya-231433> (дата обращения: 27.07.2022).

²⁴ Арутюнян А. Э. Указ. соч. С. 105–106.

²⁵ Там же. С. 110.

²⁶ Фролов А. В. Указ. соч. С. 87.

²⁷ Гасратян М. А. Указ. соч. С. 98.

²⁸ Жигалина О. И. Эволюция курдского национального движения... С. 271.

Вторым важнейшим направлением внешней политики Турецкой Республики в 90-е гг. XX в. – первые десятилетия XXI в., на которое, так или иначе, оказывал свое влияние курдский фактор, были отношения со своими союзниками по блоку НАТО, прежде всего с США, а также с ведущими европейскими странами — Германией, Великобританией, Францией.

Именно в 90-е гг. XX в. возникает напряженность в отношениях между Турцией и ее самым важным партнером по НАТО — Соединенными Штатами Америки. В течение сорока лет до этого Турция была верным союзником США на Ближнем Востоке. Но с концом холодной войны и с распадом СССР для США отпала необходимость в Турции как плацдарме, направленном против «советской угрозы». Теперь этой стране предназначалась роль сдерживающей силы для государств, вошедших в ось зла, по версии США, в лице Ирана и Сирии, а также превращение в буферную зону для завершения операции по демократизации Ирака.

В феврале 2003 г. при подготовке военной операции в Ираке США пообещали, что приложат все усилия для сохранения статуса Курдского автономного района и не будут препятствовать сохранению особого статуса Турции в Северном Ираке. Турция должна была в обмен предоставить возможность для прохождения войск антииракской коалиции по своей территории и разрешить использование своих военных баз²⁹.

Однако в марте 2003 г. меджлис Турции проголосовал против участия страны в антииракской кампании, в то время как иракские курды поддерживали международную коалицию. Впервые за полвека политические интересы США и Турции разошлись. По мнению В. К. Егорова, дальнейшая поддержка Соединенными Штатами турецких курдов стала невозможна ввиду опасности возникновения в регионе нового вооруженного конфликта с труднопредсказуемыми последствиями³⁰. В своем стремлении решить курдский вопрос Турция старается сблизиться с Сирией и Ираном, где существует аналогичная проблема. Американские политики и военные, в свою очередь, предпринимают усилия, чтобы не допустить этого сближения, поэтому их отношение к курдскому вопросу в Турции будет очень сдержанным и осторожным.

Если говорить о роли курдского фактора в отношениях Турции со странами Западной Европы, то ключевым здесь является вопрос о ее вступлении в ЕС. В отличие от США западноевропейские страны больше озабочены не перекройкой карты Ближнего и Среднего Востока (хотя, безусловно, экономические интересы европейцев здесь также присутствуют), а предметом соблюдения прав курдов в Турции, стремящейся стать полноправным членом Европейского сообщества.

В декабре 1995 г. Европейский парламент утвердил прием Турции в Европейский таможенный союз (ЕТС). Это означало, что экономические интересы

²⁹ *Вертяев К. В.* Проблема независимости Курдистана — источник напряженности в отношениях между Турцией и США // *Курды Западной Азии (XX – начало XXI в.). Проблема курдского самоопределения: сб. статей.* М., 2012. С. 122.

³⁰ *Егоров В. К.* Указ. соч. С. 213.

возобладали над соблюдением прав человека. Изначально это решение связывалось в том числе и с разрешением курдской проблемы, а также с общими тенденциями к демократизации в стране. Однако турецкому правительству удалось убедить западные страны, что если они не примут Турцию в Европейский таможенный союз, то это усилит радикальное исламское движение, отдалит Турцию от Европы. Этот фактор, а также экономические интересы Европы сыграли свою роль в положительном для Турции решении о принятии ее в ЕТС³¹. Немаловажно, что те уступки, которые были сделаны турецкой администрацией по отношению к соблюдению гражданских прав курдов, во многом были продиктованы стремлением воздействовать на общественное мнение стран ЕС.

Следует отметить, что в европейских странах очень сильна курдская диаспора, функционируют крупнейшие курдские общественные организации и культурные центры, выпускаются газеты и журналы, действуют теле- и радиостанции на курдском языке. У курдов в Европе есть значительная общественная поддержка, а также обширные связи в европейских политических и общественных институтах, таких как Ассоциация по правам человека в Турции, которая координирует свою деятельность с Курдским проектом по правам человека в Лондоне, Европейским парламентом и международным мониторингом прав человека³². Как замечает В. К. Егоров, «все это в совокупности представляет собой серьезный потенциал влияния на отношения Турции с объединенной Европой, полноценной частью которой она давно и без особого успеха пытается стать»³³.

Ю. С. Кудряшова полагает, что «признание определенной культурной автономии курдов — своеобразный карт-бланш, который Турция сделала Европе»³⁴. И в случае принятия Турецкой Республики в ЕС турецкий генералитет надеется на помощь европейских стран в решении курдского вопроса. Если же курдские сепаратисты попытаются воспользоваться моментом ослабления силового давления на них, поддержка военными политики правящей с 2003 г. Партии справедливости и развития может прекратиться.

Как уже отмечалось выше, новое руководство Турции все больше дистанцируется от США и все больше сближается с Европейским союзом, вступление в который, по данным соцопросов, поддерживает курдская часть населения страны. Но, по мнению К. В. Вертяева, «превращение турецкого общества в процессе реформ в мультикультурное демократическое сообщество турок и курдов противоречит самой концепции национальной безопасности страны и является камнем преткновения в переговорах с Европой»³⁵.

В ноябре 2004 г. на заседании комиссии по проблеме курдов и интеграции Турции в ЕС при Европейском парламенте была вынесена резолюция, что

³¹ Гасратян М. А. Указ. соч. С. 167.

³² Жигалина О. И. Эволюция курдского национального движения... С. 271.

³³ Егоров В. К. Указ. соч. С. 214.

³⁴ Кудряшова Ю. С. Указ. соч. С. 33.

³⁵ Вертяев К. В. Проблема независимости Курдистана... С. 169.

именно курдский вопрос является главным препятствием на пути вступления Турции в ЕС в качестве полноправного члена. А летом этого же года вышла статья Р. Т. Эрдогана, где он пишет о том, что «национальные интересы Турции требуют, чтобы по соседству находились мирные и стабильные государства, с которыми она могла бы взаимодействовать на всех уровнях»³⁶. Вместе с тем Эрдоган признает существование террористической угрозы, исходящей, по его мнению, от «тех, кто использует террористические методы в политических целях», очевидно, подразумевая в том числе и курдских сепаратистов³⁷.

Мнения исследователей по поводу того, как в дальнейшем сложатся перспективы сотрудничества Турции с европейскими странами, зачастую совершенно разнятся. К. В. Вертяев полагает, что перспектива политического решения курдского вопроса в стране весьма туманна, как и возможность вступления Турции в Европейский союз³⁸. А. Амирбек, напротив, считает, что Турция прежде всего будет учитывать свои национальные интересы и идти к более тесному сотрудничеству с евразийскими державами³⁹.

Сегодня турецкое правительство умело использует курдский фактор в качестве дополнительного инструмента воздействия на европейские страны. Так, в мае 2022 г. Швеция и Финляндия подали официальную заявку на вступление в НАТО, против чего выступила Турция⁴⁰. Однако уже через месяц, 28 июня, на саммите в Мадриде делегаты Швеции и Финляндии подписали соглашение с Турцией по поводу своего вступления в Североатлантический альянс в обмен на выполнение ряда условий: экстрадировать членов РПК, запретить проведение демонстраций в поддержку РПК на территории этих государств, заморозить счета РПК и т. д.⁴¹ Политический обозреватель Huriyet Али Сирмен, комментируя эту ситуацию, считает, что курдский фактор во внешней политике выйдет на первое место в преддверии предстоящих в 2023 г. президентских выборов⁴². В этом контексте уже можно рассматривать заявление Р. Т. Эрдогана о гарантиях экстрадиции 73 членов РПК как серьезный аргумент в свою пользу перед предстоящими выборами⁴³.

³⁶ См.: Широкий взгляд на Большой Ближний Восток // Россия в глобальной политике: [сайт]. [06.09.2004]. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/shirokij-vzglyad-na-bolshoj-blizhnij-vostok> (дата обращения: 04.09.2022).

³⁷ Там же.

³⁸ Вертяев К. В. Проблема независимости Курдистана... С. 188.

³⁹ Амирбек А. Концепция внешней политики Турции на период до 2023 года // Государство, общество, международные отношения на мусульманском Востоке. М., 2014. С. 397.

⁴⁰ См.: Финляндия и Швеция официально подали заявки на вступление в НАТО // Life: [сайт]. [18.05.2022]. URL: <https://life.ru/p/1495039> (дата обращения: 04.09.2022).

⁴¹ См.: Турция дала согласие на вступление Швеции и Финляндии в НАТО // Life: [сайт]. [28.06.2022]. URL: <https://life.ru/p/1505362> (дата обращения: 04.09.2022).

⁴² См.: Kürt faktörü [Электронный ресурс] // Cumhuriyet: [сайт]. [21.06.2022]. URL: <https://www.cumhuriyet.com.tr/yazarlar/ali-sirmen/kurt-faktoru-1949438> (дата обращения: 04.09.2022).

⁴³ См.: Швеция требования Эрдогана о курдах назвали «неприятным сюрпризом» // Life: [сайт]. [02.07.2022]. URL: <https://life.ru/p/1506163> (дата обращения: 04.09.2022).

Заключение. Таким образом, мы видим, что и в первые десятилетия XXI в. курдский фактор остается одним из ключевых для определения внешнеполитического курса Турции. С одной стороны, курды за последние тридцать лет добились значительных уступок со стороны Анкары (разрешение частным телеканалам вести вещание на языках этнических меньшинств, в том числе и на курдском; разрешение преподавать курдский язык в частных школах; легализация прокурдских политических партий), но с другой — Северный Курдистан все еще является самой отсталой частью страны, генерируя тем самым протестные настроения среди населения и формируя питательную почву для последователей РПК.

В настоящее время турецкое правительство виртуозно использует в своих интересах курдский фактор, оправдывая необходимостью борьбы с подразделениями РПК наличие на юго-востоке страны крупных формирований регулярной армии, готовых в том числе и к выполнению боевых задач на территории сопредельных государств.

Литература

1. Амирбек А. Концепция внешней политики Турции на период до 2023 года // Государство, общество, международные отношения на мусульманском Востоке. М.: Институт востоковедения РАН; Крафт+, 2014. С. 392–399.
2. Арутюнян А. Э. Курдская проблема как фактор дестабилизации турецко-сирийских отношений // Курды Западной Азии (XX – начало XXI в.): проблемы курдского самоопределения: сб. статей. М.: Институт востоковедения РАН, 2012. С. 100–117.
3. Вертяев К. В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX – начало XXI века). М.: Институт востоковедения РАН, 2007. 252 с.
4. Вертяев К. В. Проблема независимости Курдистана — источник напряженности в отношениях между Турцией и США // Курды Западной Азии (XX – начало XXI в.): проблемы курдского самоопределения: сб. статей. М.: Институт востоковедения РАН, 2012. С. 118–140.
5. Вершинина Н. В. Курдская проблема в современной Турции // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2016. Вып. 38. № 8 (229). С. 190–194.
6. Гасратян М. А. Курдская проблема в Турции (1986–1995). М.: Институт востоковедения РАН, 2001. 240 с.
7. Егоров В. К. Курдский фактор во внешней политике Турции // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI в. М.: Институт востоковедения РАН, 2006. С. 206–215.
8. Жигалина О. И. Эволюция курдского национального движения в странах Западной Азии // Государство, общество, международные отношения на мусульманском Востоке. М.: Институт востоковедения РАН; Крафт+, 2014. С. 266–280.
9. Конфликты на Востоке: этнические и конфессиональные: учеб. пособие для студентов вузов / [Л. Б. Алаев и др.]; под ред. А. Д. Воскресенского. М.: Аспект Пресс, 2008. 512 с.
10. Кудряшова Ю. С. Региональная безопасность Турции в контексте курдской проблемы // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 1 (10). С. 30–37.

11. Мосаки Н. З. Курдистан: ресурсы и политика. Ч. 1. М.: Институт востоковедения РАН, 2005. 352 с.
12. Сулейманов Р., Хикметов К. Роль «курдского фактора» в попытке государственного переворота 15 июля 2016 года в Турции // Россия и мусульманский мир. 2017. № 3 (297). С. 84–96.
13. Трофимцова М. А. Курдский вопрос в национальной политике Турции на современном этапе // Достижения вузовской науки. 2016. № 21. С. 32–36.
14. Турция. Договоры. Севрский мирный договор и акты, подписанные в Лозанне: полный пер. с фр. / под ред. Ю. В. Ключникова и А. В. Сабанина; вступ. ст. Ю. В. Ключникова. М.: Литиздат НКВД, 1927. LIV, 303 с. (Итоги империалистической войны. Серия мирных договоров / под ред. Ю. В. Ключникова и А. В. Сабанина; 5).
15. Фролов А. В. Турция – Сирия: метаморфозы ближневосточной политики // Россия и мусульманский мир. 2016. № 2 (284). С. 85–101.

References

1. Amirbek A. Kontseptsiiia vneshnei politiki Turtsii na period do 2023 goda [The concept of Turkish foreign policy for the period until 2023] // Gosudarstvo, obshchestvo, mezhdunarodnye otnosheniia na musul'manskom Vostoke. Moscow: Institut vostokovedeniia RAN; Kraft+, 2014. P. 392–399. (In Russ.).
2. Arutiunian A. E. Kurdskaia problema kak faktor destabilizatsii turetsko-siriiskikh otnoshenii [The Kurdish problem as a factor in the destabilization of Turkish Syrian relations] // Kurdy Zapadnoi Azii (XX – nachalo XXI v.): problemy kurdsogo samoopredeleniia: sb. statei. Moscow: Institut vostokovedeniia RAN, 2012. P. 100–117. (In Russ.).
3. Vertiaev K. V. Kurdskaia problema v politike Turtsii (konets XX – nachalo XXI veka) [The Kurdish Question in Turkey's Politics (late XXth – early XXIst century)]. Moscow: Institut vostokovedeniia RAN, 2007. 252 p. (In Russ.).
4. Vertiaev K. V. Problema nezavisimosti Kurdistana — istochnik napriazhennosti v otnosheniakh mezhdur Turtsiei i SShA [The problem of the independence of Kurdistan is a source of tension between Turkey and the United States] // Kurdy Zapadnoi Azii (XX – nachalo XXI v.): problemy kurdsogo samoopredeleniia: sb. statei. M.: Institut vostokovedeniia RAN, 2012. P. 118–140. (In Russ.).
5. Vershinina N. V. Kurdskaia problema v sovremennoi Turtsii [The Kurdish problem in modern Turkey] // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria: Istoriiia. Politologiiia. 2016. Vyp. 38. № 8 (229). P. 190–194. (In Russ.).
6. Gasratian M. A. Kurdskaia problema v Turtsii (1986–1995) [Kurdish problem in Turkey (1986–1995)]. Moscow: Institut vostokovedeniia RAN, 2001. 240 p. (In Russ.).
7. Egorov V. K. Kurdskaia problema vo vneshnei politike Turtsii [Kurdish factor in Turkish foreign policy] // Kurdskaia problema v Zapadnoi Azii v nachale XXI v. Moscow: Institut vostokovedeniia RAN, 2006. P. 206–215. (In Russ.).
8. Zhigalina O. I. Evoliutsiia kurdsogo natsional'nogo dvizheniia v stranakh Zapadnoi Azii [The evolution of the Kurdish national movement in the event of a situation] // Gosudarstvo, obshchestvo, mezhdunarodnye otnosheniia na musul'manskom Vostoke. Moscow: Institut vostokovedeniia RAN; Kraft+, 2014. P. 266–280. (In Russ.).
9. Konflikty na Vostoke: etnicheskie i konfessional'nye: ucheb. posobie dlia studentov vuzov [Conflicts in the East: Ethnic and confessional] / [L. B. Alaev i dr.]; pod red. A. D. Voskresenskogo. Moscow: Aspekt Press, 2008. 512 p. (In Russ.).

10. Kudriashova Iu. S. Regional'naia bezopasnost' Turtsii v kontekste kurdskei problemy [Regional security of Turkey in the field of the Kurdish problem] // Vestnik MGIMO-Universiteta. 2010. № 1 (10). P. 30–37. (In Russ.).
11. Mosaki N. Z. Kurdistan: resursy i politika. Ch. 1 [Kurdistan: resources and politics. Part 1]. Moscow: Institut vostokovedeniia RAN, 2005. 352 p. (In Russ.).
12. Suleimanov R., Khikmetov K. Rol' «kurdskego faktora» v popytke gosudarstvennogo perevorota 15 iuliia 2016 goda v Turtsii [The role of “Kurdish state consumption” in assessing the coup on July 15, 2016 in Turkey] // Rossiia i musul'manskii mir. 2017. № 3 (297). P. 84–96. (In Russ.).
13. Trofimtsova M. A. Kurdskaia vopros v natsional'noi politike Turtsii na sovremennom etape [The Kurdish question in the national policy of Turkey to the private community] // Dostizheniia vuzovskoi nauki. 2016. № 21. P. 32–36. (In Russ.).
14. Turtsiia. Dogovory. Sevrskii mirnyi dogovor i akty, podpisannye v Lozanne: polnyi per. s fr. [Turkey. Contracts. Treaty of Sevres and acts signed in Lausanne] / pod red. Iu. V. Kliuchnikova i A. V. Sabanina; vstup. st. Iu. V. Kliuchnikova. Moscow: Litizdat NKID, 1927. LIV, 303 p. (Itogi imperialisticheskoi voiny. Serii mirnykh dogovorov / pod red. Iu. V. Kliuchnikova i A. V. Sabanina; 5). (In Russ.).
15. Frolov A. V. Turtsiia – Siriia: metamorfozy blizhnevostochnoi politiki [Turkey – Syria: metamorphoses of the Middle East policy] // Russia and the Muslim world. 2016. № 2 (284). P. 85–101. (In Russ.).